

«ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО» МАТЕРИ В ГОЛЛАНДСКОМ ИСКУССТВЕ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII в.

Макарова Нина Ильинична,

кандидат культурологии,

доцент кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского университета экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630005, Новосибирск, ул. Ломоносова, 56;

доцент кафедры изобразительного искусства

Новосибирского педагогического университета,

Россия, 630132, Новосибирск, ул. Советская, 79

siberianalchemy@gmail.com

Аннотация

Проблема достоинства женщины-матери обсуждается на материале двух картин голландского художника Арента де Гелдера (1645–1727): «Эдна поручает Товии Сарру» (около 1690 г., Лейденская коллекция, Нью-Йорк) и «Анна приветствует Товию и Сарру» (около 1705 г., Музей монастыря Святой Екатерины в Утрехте). Их тематика связана с книгой Товита, созданной в Палестине во II в. до н. э. В католичестве и православии эта книга входит в состав Ветхого Завета, в протестантизме и иудаизме она причисляется к апокрифическим сочинениям. Центральную роль в этих картинах играют матери – Эдна и Анна, что является нехарактерным для произведений голландских художников, обращавшихся к книге Товита. Думается, что интерес к этим женским образам со стороны Арента де Гелдера связан с сопоставлением текстов книги в Вульгате 1592 г. и в голландской Библии, опубликованной в 1637 г. и основанной в части книги Товита на Септуагинте. В тексте Вульгаты, там, где есть разница между поведением и чувствами отца и матери, подчеркивается близость позиции супругов, т. е. чувства и поступки отцов семейства разделяют и их жены. В тексте же Септуагинты, наоборот, в нескольких местах есть противопоставление поведения мужчин и женщин. Внимательное чтение Библии в Голландии XVII в. было продиктовано идеей реформаторов о том, что каждый верующий должен читать Писание и толковать его в меру своего понимания. Изображение ветхозаветных персонажей в этот период приобрело большую популярность в изобразительном искусстве. Трактовка библейских сцен и отдельных образов отличалась непосредственностью восприятия и индивидуальным подходом к раскрытию темы произведения.

Ключевые слова: Арент де Гелдер, голландское искусство, книга Товита, образы женщин в искусстве.

Библиографическое описание для цитирования:

Макарова Н.И. «Честь и достоинство» матери в голландском искусстве конца XVII – начала XVIII в. // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 248–256. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-248-256.

У голландского художника Арента де Гелдера, ученика Рембрандта, есть две картины, посвященные книге Товита, которые вызывают интерес искусствоведов. Это «Эдна поручает Товии Сарру» (около 1690 г., Лейденская коллекция, Нью-Йорк) и «Анна приветствует Товию и Сарру» (около 1705 г., Музей монастыря Святой Екатерины в Утрехте). Голландские художники нередко обращались в своем искусстве к этой книге Библии. Однако выбор Де Гелдером тем для этих картин не характерен для произведений голландских художников, обращавшихся к книге Товита. В рассматриваемых произведениях главная роль принадлежит двум матерям – Эдне и Анне. Статья посвящена рассмотрению произведений художника в свете анализа текстов книги Товита в Вульгате 1592 г. и в голландской Библии, опубликованной в 1637 г. и основанной в части книги Товита на Септуагинте.

Книга Товита была написана, вероятно, в Палестине во II в. до н. э. В католичестве и православии она входит в состав Ветхого Завета, при том, однако, что Вульгата содержит более краткий и несколько измененный текст по сравнению с текстом, принятым в православии. В протестантизме и иудаизме эта книга причисляется к апокрифическим сочинениям – небого вдохновенным, но полезным в моральном смысле [2, р. 479]. В книге повествуется о добродетельном старом человеке Товите, который потерял зрение, обеднел и, надеясь вернуть отданные близкому человеку на сохранение деньги, отправляет за ними своего единственного сына – подростка Товию. По совету отца Товия ищет себе попутчика в дальний путь. Им оказывается архангел Рафаил, посланный Богом в помощь как Товиту, так и девушке Сарре, семерых женихов которой убил злой демон. Ангел, приняв образ обычного человека, помогает Товии не только вернуть деньги, но также жениться на Сарре и вылечить слепоту отца с помощью желчи пойманной рыбы. Интересный сюжет книги помогает автору донести в занимательной форме до читателей моральные наставления Ангела, Товита, а также родителей Сарры.

Интерес художников к этой книге наиболее ярко проявился в XVI и XVII вв. [4]. Во многом это было связано с Реформацией и Контрреформацией, с расколом Церкви и переоценкой в результате этих событий не только религиозных воззрений, но и всего уклада жизни, включая брак и семейные отношения, которые находятся в центре внимания книги Товита. Как итальянские, так и голландские художники часто обращались

к различным эпизодам книги. Особенно большое внимание ей уделял Рембрандт, создавший более двадцати произведений на темы из книги Товита.

Композиция «Эдна поручает Товии Сарру» изображает четырех человек вокруг стола, накрытого яркой красной скатертью. В центре – женщина средних лет с серьезным и немного грустным лицом. Она держит руки молодой девушки и мальчика-подростка, стоящего у стола и смотрящего на мужчину, лицо которого зритель видит лишь в профиль. Руки мужчины – в жесте изумления или, возможно, испуга. Одна рука мальчика в перчатке, с другой он перчатку снял и положил эту руку на стол – ее накрыла своей рукой старшая женщина. Исследователи трактуют перчатки как атрибут одежды жениха, характерный для голландской моды конца XVII в. То, что все персонажи произведения сидят за столом, и только мальчик стоит, позволяет предположить, что он – гость семьи. Женщины на картине одеты по голландской моде 1690-х гг., мужчина и мальчик одеты в экзотические восточные наряды. Согласно Манусу, юный возраст жениха не противоречит изображению Товии в голландском искусстве этого периода [4].

В центре картины «Анна приветствует Товию и Сарру» изображена старая женщина, которая, наклонив голову, бережно сжимает руку молодого человека, склонившегося над ней. Подле юноши стоит девушка, а чуть дальше от основной группы – пожилой мужчина. На заднем плане стол с несколькими предметами.

Надо подчеркнуть, что искусствоведы не едины во мнениях в отношении названия произведений. В особенности это касается второй работы, которую иногда также относят к теме «Эдна поручает Товии Сарру». Разночтения в определении названий работ Де Гелдера связаны в значительной степени со спецификой искусства голландских мастеров этого времени, которые стремились не прибегать к характерным для католического искусства символическим деталям в трактовке ветхозаветных сюжетов, имеющих особую притягательность для Голландии. Страна, освободившаяся от испанского владычества, воспринималась воодушевленным победой народом как земля обетованная, и ветхозаветные персонажи наделялись современным значением. Так, король Испании Филипп II представал как царь Ассирии, а Вильгельм Оранский – как Иуда Маккавей [7, р. 97]. Эта «национальная типология» нашла свое отражение в изобразительном искусстве. Например, члены группового портрета семьи и друзей Питера Панхейса были выполнены Мартином де Восом в образе детей Израиля, получающих скрижали Завета от Моисея и предлагающих дары Иерусалимскому храму (около 1575 г., Маурицхейс, Гаага). На картине есть надпись из книги Исхода (34:32, 35:4–5, 20–21) [Там же, р. 98].

Интерес к Ветхому Завету в этот период был продиктован также идеей реформаторов о том, что каждый верующий должен читать Писание и толковать его в меру своего понимания. Голландия XVII в. превосходила по уровню грамотности большинство стран Европы, и изображение ветхозаветных персонажей приобрело большую популярность в изобразительном искусстве [5, р. 28]. Однако изображение библейских сцен было непростым делом в силу того, что, в отличие от искусства католических стран, где в течение долгого времени проводились аналогии между Ветхим и Новым Заветами, в Голландии художники руководствовались в первую очередь конкретными текстами Библии, которые трактовали непосредственно и индивидуально.

Это, безусловно, способствовало особой свежести восприятию той или иной сцены, однако отход от каноничности изображения нередко затрудняет узнавание темы [7, р. 100]. Так, например, образ царицы Эсфири, которая спасла евреев в Персии от истребления, в Средневековье воспринимался как символизирующий Богоматерь: героиня Ветхого Завета спасла свой народ от гибели подобно тому, как Мария спасла от оков смерти всё человечество, родив Иисуса Христа [5, р. 34]. Поэтому в таких произведениях, как картина Гверчино «Эсфирь перед Артаксерксом» (1637–1639, Художественный музей Мичиганского университета, Анн-Арбор), эта аналогия между Мадонной и ветхозаветной царицей устанавливается с помощью символических деталей и прослеживается, например, в одеянии Эсфири, одежда которой украшена изображением граната – одного из символов Богоматери [6, р. 135]. Однако голландские художники, следуя идеям реформаторов, которые, подобно Лютеру, считали необходимым избавиться от векового наследия аллегорического толкования Библии, стремились изобразить суть того или иного библейского события не с помощью аллегорий и символов, а с помощью убедительной передачи эмоционального содержания сцены [3, р. 21]. Например, в композиции Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» (1660, ГМИИ им. Пушкина, Москва) художник великолепно передает напряжение, которое ощущается между сидящими рядом Эсфирью и Артаксерксом и обреченным на гибель Аманом. Фигуры изображенных персонажей неподвижны, но в самой их неподвижности чувствуется трагизм.

Поскольку немногие художники могли, подобно Рембрандту, убедительно раскрыть тему произведения, не прибегая по сути дела к рассказу, т. е. не используя хорошо разработанные позднесредневековой живописью символические детали, а также закрепленные традицией позы и жесты персонажей, то голландцы невольно опирались в искусстве на достижения своих лучших мастеров. Так, исследователи трактуют утрехтскую картину Де Гелдера «Анна приветствует Товию и Сарру», опираясь на похожий об-

раз Анны, матери Товии, созданный Рембрандтом в таких композициях, как «Товит и Анна с козленком» (1626, Рейксмюсеум, Амстердам), «Товит и Анна, ожидающие возвращения своего сына» (1659, музей Бойманса – ван Бёнингена, Роттердам), «Ангел покидает Товита и его семью» (1637, Лувр, Париж) [4].

В центре картин Де Гелдера образы двух женщин: Эдны, матери Сарры, и Анны – матери Товии. Представляется возможным объяснить интерес художника к этим персонажам книги Товита разным прочтением эпизодов из книги в текстах Вульгаты 1592 г. и голландской Библии 1637 г. (*De Statenvertaling*), использовавшей текст Септуагинты. В тексте Вульгаты, там, где есть разница между поведением и чувствами отца и матери, подчеркивается близость позиции супругов, чувства и поступки отцов семейства разделяют и их жены. В тексте же Септуагинты, наоборот, в нескольких местах есть противопоставление поведения мужчин и женщин.

Так, согласно тексту Септуагинты, несмотря на то что Рагуил, отец Сарры, благословил ее и Товию и оформил свадебный контракт, он все же сомневался в том, что Бог благоприятствует этому браку. Полагая, что демон убьет Товию, как и других женихов, он ночью встал, «пошел и выкопал могилу, говоря: не умер ли и этот?» (8:9–10) [1]. Наутро Рагуил через жену послал служанку в спальню молодых проверить, жив ли Товия. Когда оказалось, что всё благополучно, то Рагуил восславил Бога и воскликнул: «Благословен Ты, что возвеселил меня, и *не случилось со мною так, как я думал*, но сотворил с нами по великой Твоей милости!» (8:15–16) [Там же].

В тексте Вульгаты эти слова Рагуила, каящегося в своем малодушном неверии, разделяет его жена: «Мы благославляем Тебя, о Бог Израиля, за то, *что это не случилось так, как мы полагали*» (8:17) [9]. Таким образом, текст католической Библии уравнивает мужа и жену – они оба проявили малодушие. В тексте же, основанном на Септуагинте, только Рагуил выразил сомнение в том, что этот брак благословен свыше. Когда молодые отправляются в путь к родителям Товии, то в тексте Септуагинты Эдна так благословляет и наставляет Товию: «возлюбленный брат, да восставит тебя Господь Небесный и дарует мне видеть детей от Сарры, дочери моей, дабы я возрадовалась пред Господом. И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее» (10:12) [1]. В тексте Вульгаты этого благословения и наставления Эдны нет. Таким образом, Де Гелдер в композиции «Эдна поручает Товии Сарру» не только обращается к тексту Септуагинты, но также подчеркивает благородство Эдны, которая сразу приняла Товию как мужа дочери и поверила в надежность заключенного брака.

Если обратиться к сцене возвращения Товии к родителям, то в тексте голландской Библии, основанном на Септуагинте, подчеркивается роль

Анны, матери Товии, страстно ждущей сына и первой увидевшей и приветствовавшей его: «Анна, подбежав, бросилась на шею к сыну своему и сказала ему: увидела я тебя, дитя *мое*, – теперь мне хоть умереть. И оба заплакали» (11:8) [1]. В тексте же Вульгаты вернувшегося сына встречает Товит: «И его отец, что был слеп, поднявшись, начал бежать, спотыкаясь, и с помощью поддержки слуги пошел встретить своего сына. И, встретив, поцеловал его, как сделала и его жена, и они начали плакать от радости» (11:10–11) [9]. Таким образом, в тексте, основанном на Септуагинте, роль Анны, ее любовь к сыну подчеркнуты в большей степени, нежели в тексте Вульгаты. Именно ей принадлежит ведущая роль в сцене возвращения Товии.

Надо отметить, что в кальвинизме значение женщины в семье особо подчеркивалось. Так, в своей проповеди на слова Библии «Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:15), Жан Кальвин пояснял, что «власть приписывается как одному родителю, так и другому... Бог не желает, чтобы один отец управлял ребенком, но мать также имеет свою долю в чести и достоинстве» [8, р. 404]. Более того, в кальвинизме идея «призвания», вера в то, что воля Бога действует на земле через всех людей, как мужчин, так и женщин, также способствовала повышению статуса женщины. Теперь женщина «не меньше, чем мужчина, была орудием воли Бога, и ее работа, если она выполнялась в правильном духе, была равной его по значению и достоинству» [Там же]. Таким образом, можно сказать, что картины Арента де Гелдера, основанные на тексте Септуагинты, «восстанавливают» честь и достоинство женских героинь книги Товита, которые потерпели «ущерб» в тексте Вульгаты.

Литература

1. Книга Товита // Русская Православная Церковь: web-сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/tov/> (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Gudonis V.* The Healing of Blindness in Apocryphal Books and the Fine Arts // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference. – 2016. – Vol. 4. – P. 477–487.
3. *Lavin M.A., Lavin I.* Rembrandt's Jewish Bride: Sister and Spouse. – URL: https://publications.ias.edu/sites/default/files/Lavin_RembrandtJewishBride_2013.pdf (accessed: 20.02.2020).
4. *Manuth V.* “Edna Entrusting Tobias with Sarah” // The Leiden Collection Catalogue / Ed. by A.K. Wheelock Jr. – New York, 2017. – URL: https://www.theleiden-collection.com/archives/artwork/AG_103_arent_de_gelder_edna_entrusting_tobias_with_sarah_2017.pdf (accessed: 20.02.2020).
5. *Peaster S.G.* A Calvinist view of visual art in seventeenth-century Holland: the iconography of Esther in post-Reformation Dutch painting, 2013. – (LSU Master's

Theses; 1254). URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/451f/d86ed759bac364a7e-9a2c64c374cbba85fa5.pdf> (accessed: 20.02.2020).

6. *Perlove S.* Guercino's "Esther Before Ahasuerus" and Cardinal Lorenzo Magalotti, Bishop of Ferrara // *Artibus et Historiae*. – 1989. – Vol. 10, N 19. – P. 133–147.

7. *Polleross F.* Between Typology and Psychology: The Role of the Identification Portrait in Updating Old Testament Representations // *Artibus et Historiae*. – 1991. – Vol. 12 (24). – P. 75–117.

8. *Roelker N.L.* The Appeal of Calvinism to French Noblewomen in the Sixteenth Century // *The Journal of Interdisciplinary History*. – 1972. – Vol. 2, N 4. – P. 391–418.

9. The Latin Vulgate Old Testament Bible. – URL: http://vulgate.org/ot/tobias_8.htm (accessed: 20.02.2020).

Статья поступила в редакцию 30.11.2019.

Статья прошла рецензирование 08.01.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-248-256

“HONOR AND PREEMINENCE” OF MOTHERS IN DUTCH ART OF THE LATE XVII – EARLY XVIII CENTURIES

Makarova Nina,

Cand. of Sc. (Cultural Studies),

Associate Professor at the Department of Philosophy and Humanities

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Lomonosova St., Novosibirsk, 630005, Russian Federation;

Associate Professor at the Fine Arts Department

Novosibirsk State Pedagogical University,

79 Sovetskaya St., Novosibirsk, 630132, Russian Federation

siberianalchemy@gmail.com

Abstract

The article analyzes two pictures by the Dutch artist Arent de Gelder (1645–1727) “Edna Entrusting Tobias with Sarah” (circa 1690, Leiden Collection, New York) and “Tobias Welcomed by His Mother Hanna” (circa 1705, Museum of the Monastery of St. Catherine in Utrecht). The subject of these paintings is associated with the book of Tobit written in Palestine in the II century BC. This book is a part of the Catholic and Orthodox biblical canons; in Protestantism and Judaism it is considered to be apocryphal. The central role in these paintings (by de Gelder) is played by mothers - Edna and Anna, which is uncharacteristic of the works by other Dutch artists who turned to the book of Tobit. It seems that the interest of Arent de Gelder in these female images is related to his (or his unknown patrons) comparison of the texts of the book in the Vulgate of 1592 and the Dutch Bible, published in 1637, and based on the part of the book of Tobit on the Septuagint. In the text of the Vulgate, where there is a difference between the behavior and feelings of the father and mother, the closeness of the position of the spouses is emphasized, that is, the feelings and actions of the fathers of the family are shared by their wives. In the text of the Septuagint, on the contrary, in several places there is a juxtaposition of the behavior of men and women. A careful reading of the Bible in the 17th century Holland was dictated by the idea of reformers that every believer had to read the Scriptures and interpret them to the best of their understanding. The image of the Old Testament characters during this period gained great popularity in the visual arts. The interpretation of biblical scenes and individual images was notable for its direct perception and individual approach to the depiction of the theme of work.

Keywords: Arent de Gelder, Dutch art, the book of Tobit, images of Women in Art.

Bibliographic description for citation:

Makarova N. "Honor and Preeminence" of Mothers in Dutch Art of the Late XVII – Early XVIII Centuries. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 2, pp. 248–256. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-248-256.

References

1. Kniga Tovita [Book of Tobit]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [Russian Orthodox Church]: website. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/tov/> (accessed 20.02.2020).
2. Gudonis V. The Healing of Blindness in Apocryphal Books and the Fine Arts. *Society. Integration. Education.: Proceedings of the International Scientific Conference*, 2016, vol. 4, pp. 477–487.
3. Lavin M.A., Lavin I. *Rembrandt's Jewish Bride: Sister and Spouse*. Available at: https://publications.ias.edu/sites/default/files/Lavin_RembrandtJewishBride_2013.pdf (accessed 20.02.2020).
4. Manuth V. "Edna Entrusting Tobias with Sarah". *The Leiden Collection Catalogue*. Ed. by A.K. Wheelock Jr. New York, 2017. Available at: https://www.theleidencollection.com/archives/artwork/AG_103_arent_de_gelder_edna_entrusting_tobias_with_sarah_2017.pdf (accessed 20.02.2020)
5. Peaster S.G. *A Calvinist view of visual art in seventeenth century Holland: the iconography of Esther in post-Reformation Dutch painting*, 2013. LSU Master's Theses. 1254. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/451f/d86ed759bac364a7e9a2c64c374cbba85fa5.pdf> (accessed 20.02.2020).
6. Perlove S. Guercino's "Esther Before Ahasuerus" and Cardinal Lorenzo Magalotti, Bishop of Ferrara. *Artibus et Historiae*, 1989, vol. 10, no. 19, pp. 133–147.
7. Polleross F. Between Typology and Psychology: The Role of the Identification Portrait in Updating Old Testament Representations. *Artibus et Historiae*, 1991, vol. 12 (24), pp. 75–117.
8. Roelker N.L. The Appeal of Calvinism to French Noblewomen in the Sixteenth Century. *The Journal of Interdisciplinary History*, 1972, vol. 2, no. 4, pp. 391–418.
9. *The Latin Vulgate Old Testament Bible*. Available at: http://vulgate.org/ot/tobias_8.htm (accessed 20.02.2020).

The article was received on 30.11.2019.

The article was reviewed on 08.01.2020.